

К. А. Битнер

**«ИЗВЕДАВШИЙ БОЛЕЗНИ»:
К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФРАГМЕНТА КНИГИ ПРОРОКА ИСАИИ
В СВЕТЕ КУМРАНСКИХ ДАННЫХ**

Еврейский текст книги пророка Исаии таит в себе множество «темных мест», т. е. отрывков, интерпретация которых сопряжена с разнообразными сложностями текстологического, лингвистического и экзегетического характера. Рассмотрению одного из них и будет посвящена наша статья.

В Синодальном издании Библии (далее СП = Синодальный перевод) пассаж Ис 53: 3¹ переведен на русский язык следующим образом: «Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лице свое; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его» [1, с. 719]. Данный отрывок является частью так называемой четвертой песни Раба Господня (Ис 52: 13–53: 12)² [2, S. XVII], написанной, по мнению исследователей, в VI или же в V столетиях до н. э., т. е. в нововавилонскую или же в начале персидской эпохи (см. работы Г. Хага [3, S. 15–24] и Р. Альбертца [4, р. 376–433]). В этом тексте описываются страдания, постигшие безымянного Раба и имевшие, по мысли автора, искупительное значение для израильского народа (Ис 53: 8–10).

По всей видимости, уже в древности ключ к пониманию текста был утерян. На рубеже христианской эры сформировалось несколько традиций интерпретации Песни, которые нашли свое отражение в различных версиях библейского текста, а также в других источниках того времени. Согласно одной из традиций, зафиксированной в Новом Завете, Таргуме Ионафана, а также, вероятно, в кумранском свитке 1QIsa a [5], данный текст является пророческим, под именем же Раба скрывается Мессия. Мессианская экзегеза 53-й главы книги Исаии оказала сильнейшее влияние на развитие христианского богословия, поскольку ранние христиане трактовали этот текст как пророчество об искупительной жертве Иисуса Христа (1 Петр 2: 21–25). О бытовании другой традиции свидетельствует входящая в канон Нового Завета книга Деяний апостолов. Из разговора Филиппа с евнухом явствует, что в I в. н. э. существовало представление, согласно которому Рабом являлся сам автор Ис 53, т. е., по мнению древних, пророк Исайя (8: 34). Возможно, уже тогда

Битнер Кирилл Андреевич — старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет; соискатель, Институт восточных рукописей Российской академии наук, сектор Ближнего Востока; e-mail: kirvonbuettner@gmail.com

¹ В настоящей статье используются те же сокращенные названия библейских книг, что и в СП. Нумерация библейских стихов в основном тексте совпадает с СП, в скобках дается номер стиха в масоретской Библии.

² Термин «Песни раба Господня» ввел в научный оборот немецкий исследователь Бернхард Дум в 1892 г. применительно к текстам Ис 42: 1–4, 49: 1–6, 50: 4–9 и 52: 13–53: 12, в которых рассказывается о безымянном Рабе Господа. По мнению ученого, данные фрагменты являлись интерполяциями редактора, жившего в V в. до н. э., внесенными в текст второй части книги пророка Исаии, написанный в VI в. до н. э.

© К. А. Битнер, 2013

появилась и третья традиция интерпретации песен Раба, позднее получившая распространение в иудаизме [3, S. 51–66], согласно которой данный персонаж является аллегорическим изображением народа Израиля: в греческом переводе Септуагинты Раб, изображенный в Первой песне, отождествляется с Израилем (Ис 42: 1). Примечательно, но примерно тот же набор гипотез распространен и среди современных ученых. По мнению ряда исследователей, под именем Раба скрывается некая историческая личность, которой был либо сам автор текста, либо его современник, либо человек, живший в более раннюю эпоху [3, S. 147–153]. Другие ученые полагают, что Песня является аллегорическим изображением страданий Израиля [3, S. 138–141]. Некоторые библеисты склоняются к мессианской интерпретации данного текста [3, S. 142–147].

В масоретской Библии (здесь и далее ее текст приводится по изданию *Biblia Hebraica Stuttgartensia*, сокр. BHS [6]) в Ис 53: 3 мы находим загадочное выражение *yudw' hly*, которое в СП переведено как «и изведавший болезни» [1, с. 719]. Ср. современный перевод А. Э. Графова: «изведавший боль» [7, с. 132]. Оба русских перевода при передаче значения еврейского слова *ydw'* используют форму действительного причастия. Тем не менее и консонантный текст масоретской Библии, и его вокализация указывают на то, что *ydw'* (вместе с союзом *w*, пишущимся с ним слитно, вокализовано как *widu'a'*) является не активным³ (модель *qoʔel*), а пассивным причастием (модель *qatul*) глагола *yđ'*. Будет резонным предположить, что здесь использован глагол *yđ'* «знать», относящийся к базовой еврейской лексике, засвидетельствованный вместе со своими дериватами в Библии более 1000 раз [8, S. 484]. При этом возникает проблема: какой семантикой обладает в данном случае его пассивное причастие (*ydw'*)? Если допустить, что *ydw'* имеет пассивное значение («узнанный»), выражение *yudw' hly* должно быть переведено как «и uznанный болью». Однако подобный перевод вызывает сомнения, поскольку сочетаемость абстрактного имени («боль») в роли логического подлежащего с глаголом «знать» не является обычной.

Отметим, что пассивное причастие еврейского глагола *yđ'* засвидетельствовано в масоретской Библии, помимо Ис 53: 3, только в книге Второзакония 1: 13–15. В последнем тексте оно встречается дважды в форме множ. числа *yud'um* (пишется слитно с союзом «вав»). Однако ценность этого свидетельства ограничена, так как слово написано без буквы «вав» в качестве *mater lectionis*. Масореты, жившие в конце I тыс. н. э., огласовали данное слово как пассивное причастие (*widu'im*). Тем не менее *yud'um* в его консонантной форме может быть вокализовано и как *wyod'im*, т. е. как активное причастие. Кроме того, сам контекст Втор 1: 13–15 допускает две интерпретации. Выражение *'nšum hkmum wnbnum yud'um* может быть переведено как «мужей мудрых, разумных и известных (пассивное значение)» либо как «мужей мудрых, разумных и сведущих (активное значение)».

Помимо масоретской Библии до нас дошли еще две версии еврейского текста, в которых содержится пассаж Ис 53: 3 — свитки из 1-й кумранской пещеры 1QIsa a и 1QIsa b. В свитке 1QIsa a, который датируется 150–100 гг. до н. э. [9, S. 258], мы находим вариант *wywd' hwly* [10, p. 88–89]. Текст свитка содержит два отличия от масоретского. Во-первых, слово *hwly* пишется *plene*. Во-вторых, в *ywd'* буква «вав» стоит не после «далета», а перед ним. Очевидно, данный вариант написания указы-

³ Здесь и далее применительно к семитским языкам используются термины «активное причастие» и «пассивное причастие», употребляемые в русскоязычной семитологии.

вает на то, что это слово воспринималось кумранским писцом как форма активного причастия. Текст свитка wywd' ḥwly, таким образом, должен быть переведен как «и знающий страдание».

Кумранский свиток 1QIsa b, датируемый 50–25 гг. до н. э. [9, р. 264], содержит еще один вариант текста: wyd' ḥly [10, р. 140–141]. В отличие от масоретской Библии и от свитка 1QIsa a слово yd' написано вообще без *mater lectionis*. При подобном написании невозможно определить, какая форма глагола yd' здесь использовалась: активного причастия, пассивного причастия или же перфекта.

Как соотносятся друг с другом три версии еврейского текста, указанные выше, и какая версия является более древней, до сих пор не ясно. Часть исследователей (например, А. Лаато [11, р. 134], Дж. Бленкинсоп [12, р. 347]) отдает предпочтение тексту свитка 1QIsa a, другие — тексту масоретской Библии (см. аппарат к BHS [6, р. 759] и комментарий Ш. Поля [13, р. 403]).

Отметим, что некоторые древние переводы Библии как будто подтверждают текст кумранского свитка 1QIsa a, поскольку используют для передачи интересующего нас словосочетания формы активного причастия:

Септуагинта: καὶ εἰδὼς φέρειν μαλακίαν «и умеющий нести немощь» [14, р. 321],

Пешитта: wyd' ḥš «и знающий страдание» [15, р. 97],

Вульгата: et scientem infirmitatem «и знающего немощь» [16, р. 1151].

Другие библейские переводы, напротив, подтверждают древность консонантного текста масоретской традиции. В них используются формы пассивного причастия (Таргум) или отглагольного прилагательного, имеющего пассивное значение (так называемые рецензии Септуагинты):

Таргум Ионафана: wzmzm lmr'yn «и предназначенный для болезней» [17, р. 107],

Аквила: καὶ γνωστὸν ἄρρωστίᾳ «и известного (своим) недугом» [18, р. 534],

Симмах: καὶ γνωστὸς νόσῳ «и известный (своей) болезнью» [18, р. 534],

Феоdotион: καὶ γνωστὸς μαλακίᾳ «и известный (своей) немощью» [18, р. 534].

Для объяснения масоретского текста Ис 53: 3, содержащего словосочетание ydw' ḥly, было выдвинуто несколько гипотез. Сторонники первой гипотезы указывали на то, что в некоторых редких случаях в древнееврейском языке имена, образованные по модели пассивного причастия (qāṭul), могут иметь значение, близкое к значению активного причастия. При этом обычно приводились следующие примеры: bāṭuah «уповающий» (Ис 26: 3; Пс 111(112): 7), 'āḥuz «державший» (Песн 3: 8), zāḥur «помнящий» (Пс 102(103): 14). Отражение этого явления находили и в текстах Втор 1: 13,15; Ис 53: 3 [19, р. 136; 13, р. 403]. Отмечалось также [13, р. 403], что данное явление гораздо чаще можно наблюдать в раввинистическом еврейском [20, р. 160–161] и в различных арамейских языках [21, S. 380–381; 22, р. 220–221; 23, S. 283–284; 24, р. 82]. Если принять данную гипотезу, выражение wydw' ḥly следует переводить как «знающий / познавший страдание» (ср. СП). В этом случае семантика масоретского текста не будет сильно отличаться от семантики текста, представленного в 1QIsa a (wywd' ḥwly). Слабая сторона данной гипотезы заключается в том, что ее сторонники не смогли привести других примеров использования пассивного причастия глагола yd' в подобном значении. Как было показано выше, пример из Втор 1: 13–15 является двусмысленным и вряд ли может служить убедительным доказательством.

Сторонники второй гипотезы полагают, что в Ис 53: 3 причастие *wdw'* сохраняет пассивное значение, а абстрактное понятие *hly* «болезнь / боль» в данном случае персонифицировано [25; 26, р. 224]. В качестве примера приводят тексты Иер 9: 21(20) и Пс 90(91): 6. В первом тексте персонифицировано слово *mw't* «смерть», во втором — слова *db'r* и *q'tb*, обозначающие различные эпидемии [25]. Если принять данную точку зрения, отрывок из Ис 53: 3 следует переводить как «узнанный / познанный Болезнью» или же «известный Болезни». Слабость данной гипотезы заключается в том, что хотя на территории восточного Средиземноморья и существовала традиция персонификации моров и эпидемий (различные божества и демоны), а также смерти (божество Моту в угаритских текстах), свидетельств персонификации *hly* не обнаружено. Другим аргументом против данной гипотезы является тот факт, что словосочетание *yāda' hōli* «знать болезнь» (логическое подлежащее — человек, а не персонифицированная Болезнь) зафиксирован в Библии (Втор 7: 15). Поэтому можно предположить, что и в Ис 53: 3 речь идет о том, что человек «знает болезнь», а не «Болезнь знает человека».

Согласно третьей точке зрения, в Ис 53: 3 представлен не *yd'* I «знать», а *yd'* II, соответствующий арабскому глаголу *wadu'a* «быть спокойным, смиренным», а также *wada'a* «оставлять, предоставлять». Гипотезу о существовании в древнееврейском языке этого корня выдвинул в 1934 г. английский ученый Уинтон Томас [27]. Использовал ее для интерпретации Ис 53: 3 впервые Годфри Р. Драйвер в 1937 г. [28, р. 49]. С доводами Драйвера сразу же согласился и сам Томас [29]. В период с 1934 г. по 1970 г. Томас написал целую серию статей, посвященных *yd'* II [30, р. 59–60]. Он полагал, что данный корень засвидетельствован в Библии более 30 раз [30, р. 59–60]. Так, например, глаголу *yd'* II в породе *Qal* приписывались значения «быть тихим, спокойным» (Иов 9: 5; 20: 20 и др.), «отдыхать» (Иер 14: 18 и др.), «быть покоренным» (Ис 15: 4), «быть униженным, наказанным» (Ис 9: 8; Дан 12: 4; Ос 9: 7), «положить» (Иов 38: 33) и др. Словосочетание *wdw' hly* интерпретировалось Томасом как «униженный, наказанный болезнью» [29]. Австралийский семитолог М. Д. Голдман предложил и другой вариант: «тот, кого уложила болезнь» («laid down by sickness») [31]. Однако все библейские пассажи, в которых У. Томас и его последователи «находили» *yd'* II, могут быть удовлетворительно интерпретированы и при помощи традиционной точки зрения, согласно которой в этих текстах использован глагол *yd'* «знать». Кроме того, У. Джонстоном было показано, что арабский материал не может служить основой для того, чтобы глаголу *yd'* II придавалось значение «быть униженным», как того хотел У. Томас [30; 32].

Наконец, нельзя исключать того, что масоретский текст Ис 53: 3 содержит ошибку, и предпочтение должно быть отдано варианту, который сохранился в свитке 1QIsa a.

До сих пор в дискуссии об интерпретации пассажа Ис 53: 3 в масоретской Библии не использовались данные небиблейских текстов, найденных в Кумране. При этом некоторые кумранские тексты могут быть полезны для выяснения того, каким значением в еврейском языке конца периода Второго храма обладало пассивное причастие глагола *yd'*. Решение данного вопроса могло бы подтвердить или опровергнуть ту или иную гипотезу, дать ключ к правильному пониманию текста Ис 53: 3.

Важнейшим свидетельством использования пассивного причастия глагола *yd'* в кумранских текстах является свиток из 4-й пещеры 4Q405. Текст свитка был издан полностью лишь в 1985 г. [33, р. 257–354]. На основании почерка, определяемого как

«поздний хасмонеийский», его датируют временем около 50 г. до н.э. [33, p. 258]. Отметим, что рукопись не дошла до нас в цельном виде и состоит из 105 фрагментов [33, plates VI–XIV]. Кроме того, многие фрагменты текста погибли.

Свиток 4Q405 является одним из десяти сохранившихся списков произведения, озаглавленного «Песни субботного всесожжения». Среди ученых оно также получило название «Ангельская литургия». Еще семь списков было обнаружено в той же 4-й кумранской пещере (4Q400–404, 406–407), один найден в 11-й пещере (11Q17) и один — в Масаде (Mas1k). Самые ранние рукописи датируются 75–50 гг. до н.э. (4Q400, 4Q407), самые поздние — временем около 50 г. н.э. (Mas1k) [34, p. 1–3]. По разным оценкам, само произведение написано, вероятно, в 150–100 гг. до н.э. либо еще раньше — около III в. до н.э. [34, p. 4–5].

«Ангельская литургия» является циклом из тринадцати песен, каждая из которых приурочена к одной из первых тринадцати суббот года. Тексты песен являются богослужебными, хотя и в несколько своеобразном ключе: призывы прославлять Бога адресованы не людям, а ангелам. Храм, в котором происходит умозрительное богослужение, находится на небе, а его священниками являются разнообразные ангельские чины [35, p. 235–243]. В свитке 4Q405 сохранились фрагменты более чем половины песен цикла: с шестой по тринадцатую.

В текстах цикла для обозначения ангельских чинов используются, как правило, разнообразные сложные имена, описывающие те или иные свойства ангелов и состоящие из двух или трех слов. Довольно часто составными элементами подобного имени выступают различные дериваты еврейского глагола *yd'* «знать». Вот несколько примеров [33, p. 404–406, 412]:

ml'ky hd't «ангелы знания» (11Q17 X 6);
'ly d't «боги знания» (4Q400 2 I и др.);
rwby d't wbynh «духи знания» (4Q405 17 3 и др.);
ywd'y rzy ... «знающие тайны ...» (4Q405 3 II 9);
qrwby d't «те, кто близки к знанию» (4Q400 1 I 6).

Из приведенных примеров видно, что дериваты глагола *yd'* используются в тех именах, в которых ангелы характеризуются как носители особого знания, недоступного людям.

Для нас представляет интерес ангельское имя *ydw'y 'wlmym*, которое дважды [36, p. 826, 828] встречается в тексте свитка 4Q405 во фрагментах восьмой (4Q405 8–9 3–4) и шестой (4Q405 3 II 1) песен цикла:

bkw l ydw'y [']wlmym «со всеми познавшими [в]ечность» (4Q405 8–9 3–4),
[w]bm lydw'[y 'wlmym...] «[и] с ними познавш[их вечность...]» (4Q405 3 II 1).

Первым составным элементом данного имени является пассивное причастие глагола *yd'*, вторым — существительное *'wlmym* «вечность». Учеными были предложены две интерпретации этого имени. Согласно первой точке зрения, слово *ydw'y*, формально являясь пассивным причастием, обладает в данном случае активным значением, а слово *'wlmym* «вечность» играет роль логического прямого дополнения (см. переводы, предложенные издателями текста: «who have knowledge of eternity» [34, p. 83], «who have knowledge of eternal things» [33, p. 193], «those having knowledge of eternal things» [36, p. 829]). Согласно второй гипотезе, *ydw'y* имеет активное значение, а *'wlmym* является логическим определением (см. перевод Дж. Дэвилы «eternal

knowing ones» [37, p. 121]). Если предположить, что слово yd'w'y обладает пассивной семантикой, теоретически возможны будут еще два варианта понимания имени: «познанные вечностью» («вечность» — логическое подлежащее) и «вечно известные» («вечность» — логическое определение). Тем не менее контекст исключает последние два варианта, поскольку в «Песнях субботнего всесожжения» неоднократно подчеркивается, что ангелы являются носителями особого знания (см. выше). Слово yd'w'y должно в данном случае иметь активную семантику.

Отметим, что выражение yd'w'y 'wlmym, вероятно, встречается также в тексте 4Q403, который датируется 25–1 гг. до н.э. и содержит фрагменты трех (с шестой по восьмую) «Песен субботнего всесожжения» [34, p. 1]:

[lydw'y 'wlm[y]m[...]] «[позн]авших вечно[с]ть» (4Q403 1 I 11) [34, p. 48].

Данный отрывок представляет собой еще одно свидетельство того же самого текста шестой песни, что и 4Q405 3 II 1. Сохранившийся текст сильно поврежден и реконструируется на основании 4Q405. По-видимому, реконструкции можно доверять, хотя и не очевидно, что орфография 4Q403 должна совпадать с 4Q405, а не с Mas1k (см. ниже).

Третьим (см. 4Q405 3 II 1 и 4Q403 1 I 11) свидетельством этого же текста шестой песни цикла является рукопись Mas1k, найденная в Масаде, которая датируется временем около 50 г. н.э. [34, p. 2]. В ней зафиксировано выражение «знающие вечность», хотя и в несколько иной форме:

lyd'y 'wlmym «знающих вечность» (Mas1k 2 26) [34, p. 136].

В данном тексте слово yd'y написано, в отличие от 4Q405, без *mater lectionis*. Таким образом, его можно интерпретировать и как пассивное, и как активное причастие глагола yd'. Как произносили текст читатели, мы не знаем.

Отметим, что словосочетание yd'y 'wlmym, записанное в той же орфографии (*scriptio defectiva*), вероятно, встречалось также в свитке 4Q400, который считается наиболее древним списком данного произведения (датируется 75–50 гг. до н.э.) и содержит фрагменты первой и второй песен цикла [34, p. 2]:

... wbyntw mkwl yd'[y...] «...и мудрость Его (больше), чем у всех знающ[их...]» (4Q400 2 9) [34, p. 22],

lbrk lyd'y [...] «благословить знающих [...]» (4Q400 3 II 5) [34, p. 24].

Хотя текст имеет лакуны, можно предположить, что и здесь использовалось ангельское имя «знающие вечность». При этом слово yd'y зафиксировано в той же «неполной» орфографии, что и в рукописи из Масады.

Кроме того, выражение yd'y 'wlmym, написанное без буквы «вав», встречается еще в одном кумранском тексте, найденном в 4-й пещере, но не относящемся к циклу «Песен субботнего всесожжения». Манускрипт 4Q286, датируемый сер. I в. н.э. [37, p. 42], содержит тексты благословений и проклятий. В разделе благословений среди прочего речь заходит о «воинстве небесном» и различных ангельских чинах. В 4Q286 7 I 6 мы находим:

[..s]wd 'ly twhr 'm kwl yd'y 'wlmym... «[...c]овет чистых богов со всеми знающими вечность...» [36, p. 646].

Таким образом, вариант написания этого имени, зафиксированный в Масаде, является, судя по всему, более распространенным, чем тот, что представлен в 4Q405. Разночтения в тексте шестой «Песни субботнего всесожжения» можно объяснить двумя различными способами. Можно допустить, что вариант, представленный в 4Q405 (ydw'y), является более ранним. В этом случае писец, изготовивший рукопись из Масады, вероятно, убрал из этого слова букву «вав», ориентируясь на более распространенную «неполную» орфографию этого имени (yd'y). Текст в его ранней форме, таким образом, должен был содержать пассивное причастие ydw'y в активном значении. С другой стороны, можно предположить и обратную ситуацию: манускрипт Mas1k сохранил в данном случае орфографию протографа, более древнего, чем текст 4Q405. Если верна вторая гипотеза, вариант ydw'y, зафиксированный в 4Q405, является свидетельством вокализации, осуществленной в I в. н.э. посредством добавления в текст *mater lectionis*. Подобная вокализация свидетельствовала бы о том, что использование пассивного причастия глагола yd' в активном значении считалось на рубеже н.э. вполне естественным и самоочевидным явлением.

Мы не знаем, как произносилось слово yd'y, записанное *defectiva*, в словосочетании yd'y 'wlmym. Вполне возможно, его произносили как пассивное причастие (ydu'e). В этом случае не только текст 4Q405, но и тексты Mas1k, 4Q286, а также, вероятно, 4Q400 и 4Q403 являются свидетельством использования в еврейском языке пассивного причастия в активном значении. Но, возможно, yd'y произносилось и как активное причастие (yod'e). Это указывало бы на то, что пассивное и активное причастие данного глагола обладали схожей активной семантикой.

Кроме «Песен субботнего всесожжения» (4Q405 и, вероятно, 4Q403), пассивное причастие глагола yd' засвидетельствовано в абсолютной форме в двух других текстах из 4-й кумранской пещеры: 4Q502 и 4Q579. Манускрипт 4Q502, написанный на папирусе, состоит из 344 фрагментов и датируется на основании почерка началом I в. до н.э. [38, р.81]. В тексте дано описание некоего ритуала, сущность которого не вполне ясна. Предлагались следующие объяснения: ритуал бракосочетания [38, р.81], церемония, при которой пожилая семейная пара дает обет безбрачия и присоединяется к кумранской общине [39], новогодний ритуал [40]. Пассивное причастие глагола yd' встречается во фрагменте 4Q502 28 2 [38, р.89]:

[...]ydw'ym[...] «[...] знающие (?) [...].

Поскольку в предыдущем фрагменте 4Q502 27 1, связанном, по мнению издателя, с 4Q502 28, упоминаются gw'w 'wlmym «вечные духи» [38, р.89], можно предположить, что слово ydw'ym также является ангельским именем. Если наша гипотеза верна, пассивное причастие должно обладать активным значением («знающие»). К сожалению, плохая сохранность текста не позволяет нам сделать окончательные выводы.

О содержании текста 4Q579, который датируется первой половиной I в. до н.э., мы не знаем практически ничего, поскольку сохранившаяся рукопись содержит лишь фрагменты нескольких строчек. Издатель предположил, что текст являлся гимном [41, р.209–211]. В 4Q579 1 3 мы находим интересующую нас форму пассивного причастия:

[...]hywt ydw'ym mš[...] «[...]быть (?) для знающих (?) ...[...]» [41, р.209–211].

Поскольку в предшествующей строчке 4Q579 1 3 [41, р. 209–211] упоминаются ml'kum «ангелы», можно предположить, что и слово ydw'um используется для обозначения небожителей («знающие») и, формально являясь пассивным причастием, обладает активным значением. Однако и в этом случае из-за плохой сохранности текста наши выводы могут иметь лишь гипотетический характер.

Анализируя данные текстов из Кумрана и Масады, мы приходим к следующим выводам.

1. В тексте 4Q405 дважды (а также, возможно, в 4Q403) зафиксировано использование пассивного причастия глагола yd' в активном значении (в выражении ydw'y 'wlmym).

2. В текстах Mas1k и 4Q286 (а также, возможно, в 4Q403 и дважды в 4Q400) также, вполне вероятно, использована форма пассивного причастия данного глагола (в выражении yd'y 'wlmym).

3. В текстах 4Q502 и 4Q579 пассивное причастие засвидетельствовано в абсолютной форме ydw'um. При этом вполне возможно, что оно обладает в этих текстах активным значением.

Данные факты недвусмысленно указывают на то, что в еврейском языке рубежа нашей эры пассивное причастие глагола yd' имело активную семантику. Использовалось ли оно также в пассивном значении, мы не знаем. Поскольку рецензии Септуагинты и Таргум Ионафана, калькирующие еврейский текст, содержат пассивные формы, мы знаем, что вариант ydw' hly, зафиксированный в масоретской Библии, датируется не позднее I–II вв. н. э., т. е. примерно тем же самым временем, что и кумранские тексты. Поэтому наиболее убедительным объяснением использования пассивного причастия глагола yd' в Ис 53: 3 будет предположение о том, что оно использовалось в активном значении (как и в случае с 4Q405). Таким образом, перевод выражения в СП («изведавший болезни») представляется вполне обоснованным.

Позволим себе также выдвинуть гипотезу, объясняющую соотношение варианта, представленного в масоретском тексте (ydw'), с вариантами 1QIsa a (ywd') и 1QIsa b (yd'). На наш взгляд, первоначальным вариантом текста следует признать вариант 1QIsa b, записанный *defectiva*. Поскольку в еврейском языке конца периода Второго храма пассивное и активное причастия данного глагола обладали схожим значением, можно предположить, что варианты, представленные в 1QIsa A и в масоретском тексте, возникли в конце эпохи Второго храма, вследствие желания книжников прояснить текст, снабдив его *matres lectionis*. Данное объяснение могло бы пролить свет на датировку такого важного источника, каким является консонантный текст (книги пророка Исая) масоретской традиции, и показать, что он, в общих чертах, обрел свою окончательную форму на рубеже н. э.

Литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. United Bible Societies, 1991. 1371 с.
2. Duhm B. Das Buch Jesaja. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1892. XXI. 458 S.
3. Haag H. Der Gottesknecht bei Deuterojesaja. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1985. XLIII. 173 S.
4. Alberty R. Israel in Exile: The History and Literature of the Sixth Century B. C. E. / transl. by D. Green. Atlanta: Society of Biblical Literature, 2003. XXII. 461 p.
5. Битнер К. А. К интерпретации пассажа Ис 52: 14 в кумранском свитке 1QIsa A // Иудаика

и востоковедение: матер. науч. конф. по иудаике, гебраистике и востоковедению. СПб.: Петербургский институт иудаики, 2012. 192 с.

6. *Biblia Hebraica Stuttgartensia*. Vierte, verbesserte Auflage. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1990. LVII. 1574 S.

7. Книга Исаяи / пер. и комменарии А.Э.Графова. М.: Российское библейское общество, 2004. 159 с. (Ветхий Завет. Перевод с древнееврейского).

8. *Botterweck G. J. jādaʿ* // *Theologisches Wörterbuch zum Alten Testament* / hrsg. von G. J. Botterweck u. H. Ringgren. Bd III. Stuttgart; Berlin; Köln; Mainz: Kolhammer, 1982. XII. 568 S.

9. *Lange A.* Handbuch der Textfunde vom Toten Meer. Bd 1: Die Handschriften biblischer Buecher von Qumran und den anderen Fundorten. Tübingen: Mohr Siebeck, 2009. XVI. 583 S.

10. *Ulrich E., Flint P. W.* Qumran Cave 1. II: The Isaiah Scrolls. P. 1: Plates and Transcriptions. Oxford: Clarendon Press, 2010. XXVII. 151 p. (Discoveries in the Judean Desert. Vol. 32).

11. *Laato A.* The Servant YHWH and Cyros: a Reinterpretation of the Exilic Messianic Programme in Isaiah 40–55. Stockholm: Almqvist & Wiksell International, 1992. 307 p. (Coniectanea Biblica: Old Testament Series. Vol. 35).

12. *Blenkinsopp J.* Isaiah 40–55: a new translation with introduction and commentary. New York: Doubleday, 2002. XVII. 411 p. (The Anchor Bible. Vol. 19A).

13. *Paul Sh. M.* Isaiah 40–66: Translation and Commentary. Grand Rapids: Eerdmans, 2012. 728 p. (Eerdmans critical commentary).

14. *Isaia*s / Auctoritate Acad. Scientiarum Gottingensis; edidit J. Ziegler. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1983. 370 p. (Septuaginta: Vetus Testamentum Graecum. Vol. 14).

15. *Isaiah* / ed. by Peshiṭta Institute Leiden; prep. by S. P. Brock. 2-nd imp. Leiden; New York; Köln, 1993. (The Old Testament in Syriac according to the Peshiṭta Version. Part iii, Fascicle 1). XXXVIII. 121 p.

16. *Biblia Sacra iuxta vulgatam versionem*. Vierte, verbesserte Auflage. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1994. XLIII. 1980 S.

17. *The Bible in Aramaic: based on old manuscripts and printed texts* / ed. by A. Sperber. Vol. III. Leiden: Brill, 1962. XI. 505 p.

18. *Field F.* Origenis Hexaplorum quae supersunt sive veterum interpretum Graecorum in totum Vetus Testamentum fragmenta. Vol. II. Oxford: Oxford University Press, 1875. 1036, 76 p.

19. *Gesenius F. W.* Gesenius' Hebrew Grammar / ed. and enlarged by E. Kautzsch; translated by Sir A. E. Cowley. 2nd English ed. Oxford: Clarendon Press, 1910. XVII. 598 p.

20. *Segal M. H.* A Grammar of Mishnaic Hebrew. Oxford: Clarendon Press, 1927. XIII. 248 p.

21. *Nöldeke Th.* Mandäische Grammatik. Halle: Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses, 1875. XXXIV. 486 S.

22. *Nöldeke Th.* Compendious Syriac Grammar / transl. by J. A. Crichton. London: Williams and Norgate, 1904. XXXIV. 365 p.

23. *Dalman G.* Grammatik des Jüdisch-Palästinischen Aramäisch. 2 Auflage. Leipzig: J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1905. XV. 419 S.

24. *Margolis M. L.* The Aramaic Language of the Babylonian Talmud. München: C. K. Beck'sche Verlagbuchhandlung, 1910. XVI. 184 p.

25. *Robinson T. H.* New Light on the Text and Interpretation of the Old Testament supplied by recent discoveries // *Zeitschrift für die Alttestamentliche Wissenschaft*. 1961. Bd 73. S. 268.

26. *Watts J. D. W.* Isaiah 34–66. Dallas: Word Books, 2002. 420 p. (Word Biblical Commentary. Vol. 25).

27. *Thomas W.* The root yd' in Hebrew // *The Journal of Theological Studies*. 1934. Vol. 35. P. 298–306.

28. *Driver G. R.* Linguistic and textual problems: Isaiah I–XXXIX // *The Journal of Theological Studies*. 1937. Vol. 38. P. 36–50.

29. *Thomas W.* Mark Notes on the root yd' // *The Journal of Theological Studies*. 1937. Vol. 38. P. 404–405.

30. *Johnstone W.* yd' II, «Be Humbled, Humiliated»? // *Vetus Testamentum*. 1991. Vol. 41, N 1. P. 49–62.

31. *Goldman M. D.* Lexicographical Notes on Exegesis (4) // *Australian Biblical Review*. 1953. Vol. 3. P. 45–51.

32. *Emerton J. A.* A Further Consideration of D. W. Thomas's Theories about yāda' // *Vetus Testamentum*. 1991. Vol. 41, N 2. P. 145–147.

33. *Newsom C.* Songs of the Sabbath Sacrifice: a Critical Edition. Atlanta: Scholars Press, 1985. X. 476, XIX p. (Harvard Semitic Studies. Vol. 27).

34. *Angelic Liturgy: Songs of the Sabbath Sacrifice* / eds J. H. Charlesworth, C. A. Newsom. Tübingen: Mohr Siebeck, 1999. XXIII. 196 p. (The Dead Sea Scrolls: Hebrew, Aramaic and Greek Texts with English translation. Vol. 4B).

35. *Davidson M.J.* Angels at Qumran: A Comparative Study of 1 Enoch 1–36, 72–108 and Sectarian Writings from Qumran. Sheffield: Sheffield Academic Press, 1992. 386 p. (Journal for the Study of the Pseudepigrapha Supplement Series. N 11).
36. The Dead Sea Scrolls Study Edition / eds F. G. Martínez, E. J. C. Tigchelaar. Leiden; New York; Köln: Brill, 1999. XXIII. 1361 p.
37. *Davila J. R.* Liturgical Works. Cambridge: Eerdmans, 2000. (Eerdmans commentaries on the Dead Sea Scrolls. Vol. 6). XI. 338 p.
38. *Baillet M.* Qumrân Grotte 4 III (4Q482–4Q520). Oxford: Clarendon Press, 1982. P. 81–105. (Discoveries in the Judean Desert. Vol. 7). XIV. 339. LXXX p.
39. *Baumgarten J. M.* 4Q502, Marriage or Golden Age Ritual? // Journal of Jewish Studies. 1983. Vol. 34. P. 125–135.
40. *Satlow M. L.* 4Q502 A New Year Festival? // Dead Sea Discoveries. 1998. Vol. 5. P. 57–68.
41. *Puech É.* Qumrân Grotte 4. XVIII: Textes hébreux (4Q521–4Q528, 4Q576–4Q579). Oxford: Clarendon Press, 1998. XII. 229, XV p. (Discoveries in the Judaean Desert. Vol. 25).

Статья поступила в редакцию 23 апреля 2013 г.